

Примаков Е.М. 2018. *Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее*. М.: Центрполиграф. 607 с.

PAL'TSEV Andrei Ivanovich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor; Professor of the Chair of International Relations, Siberian Institute of International Relations and Regional Studies (14 Narodnaya St, Novosibirsk, Russia, 630075; Palzew@mail.ru)

THE SUBJECTNESS OF THE NATION AND THE STATE SECURITY OF RUSSIA

Abstract. This paper presents synergy between the subjectness of the nation that is defined through an ability to understand, set and pursue its own goals which are its immanent to national interests, and the state security that is a system status of state structures which is meeting the requirements of a reliable, effective and safety functioning that is providing national activity, development and security. An incompleteness of Russian nation's formation is partly a result of an enactment of a number of statutory provisions influenced by American consultants that are tools of the conceptual control.

The people gaining its subjectness raises through its representatives in legislative bodies the question of creating a mechanism to identify constitutionally its political status. The lack of this mechanism can provoke extremist elements in the society to unconstitutional actions, which is a direct threat to state security.

Keywords: subjectness of nation, state security, conceptual control

ГАЛИНСКИЙ Ярослав Олегович — аспирант кафедры политологии и государственного управления Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко [3300, Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128; 55stalker77@mail.ru]

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И КОНСОЛИДАЦИИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос поиска и формирования национальной идеи Приднестровья. Автор анализирует изначальные процессы становления приднестровской государственности как основы формирования национальной идеи. Национальная идея анализируется в качестве коллективного творчества — как долгосрочная стратегия и выбор пути развития. Автор делает вывод, что основные слагаемые национальной идеи были сформулированы в тезисах общенационального референдума 2006 г. как двуединство стратегического выбора: независимость Приднестровья и последующее воссоединение с Россией. Автор предлагает следующую формулировку национальной идеи Приднестровья: «возвращение в Россию на основе утверждения приднестровской государственности». Конструктивной критике подвергаются ненаучные и невостребованные формулировки национальной идеи Приднестровья.

Ключевые слова: Приднестровье, Россия, национальная идея, идеология, референдум, евразийская интеграция, стратегия развития, приднестровский народ, воссоединение с Россией

Для каждого народа, государства приходит время определить ту ценность, тот своеобразный совокупный интерес, который мог бы объединить всех граждан государства, — иначе говоря, национальную идею. В поиске этой истины

сегодня упражняются как политики, так и ученые, эксперты, аналитики, пытающиеся найти то главное, существенное, что могло бы сплотить гражданскую нацию, народ, сориентировать его на геополитический выбор пути развития, укрепить государствообразующий процесс, дать импульс дальнейшему государственному строительству. Сегодня национальные идеи есть у большинства государств мира. Так, например, в США, это – *Pax Americana*, в Белоруссии – «Жыве Беларусь», в Чехии – «Истина восторжествует», в ФРГ – «Германия превыше всего», во Вьетнаме – «Независимость, свобода, счастье», в Польше – «Бог, честь, Отчизна», в Молдове – «Европейская интеграция». В России до революции – «За Бога, царя и Отечество!», в СССР – «За коммунизм!». Или, скажем, бывший президент Приднестровья Игорь Смирнов в свое время сформулировал национальную идею Приднестровья следующим образом: «Жить на этой земле».

Формулировка национальной идеи имеет особое значение для самоопределившихся (де-факто) государств как легитимное обоснование всенародного выбора народа. При этом крайне важно понять, что национальная идея не может быть навязана народу извне, свыше, разного рода «высоколобыми» – философами, политологами или политическими лидерами [Сулакшин 2012: 145]. Она также не может быть искусственно сконструированной или придуманной. Иначе говоря, национальная идея – это то, что рождается внутри социума как коллективное творчество, исходя из насущных интересов, потребностей и ожиданий. Она объединяет общество, увязывает интересы человека, социума и государства в долгосрочную стратегию развития, в единый национальный проект, указывает народу выбор пути развития, определенную систему координат.

Национальная идея, как правило, возникает тогда, когда перед народом, государством встает задача объединения всех его сил для выработки и реализации задач стратегического судьбоносного значения. Собственно, это и произошло в Приднестровье, стало определяющим для приднестровского социума в борьбе за свои права, реализацию долговременных интересов, перспективу развития. Размышляя о механизме причинно-следственной связи, который определил образование Приднестровья как государства, следует понять сложное взаимодействие объективных и субъективных факторов его создания и становления. Вся история Приднестровья последних двух веков является убедительным подтверждением приверженности одним и тем же смысловым константам, а именно принадлежности Приднестровья к восточнославянской православной цивилизации и неизменной геополитической ориентации его жителей на имманентную связь с Российским государством как материнской территорией – государственной территорией смысла. Символично, что в восприятии россиян Приднестровье предстает в качестве «суворовской земли», «маленькой России», а те из них, кто посещал эту самоопределившуюся страну, утверждают, что у нее самое «истинно русское лицо».

Нынешнее Приднестровское государство, Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), было создано в 1990 г. по воле народа, для защиты на этой исторически исконной территории России его населения, русского языка, российской духовности, ментальных исторических ценностей и дальнейшего вхождения в политико-правовое пространство СССР – России. Другими словами, борьба за независимость Приднестровья от националистической Молдовы была абсолютно антисепаратистской акцией. Скажем так, отделение от Молдовы осуществлялось не ради отделения, а для того чтобы остаться в составе Советского Союза, сохранить единство русской цивилизации.

Гражданская и геополитическая ориентация на Россию, ее исторические ценности и традиции особенно рельефно проявилась в Конституции

Приднестровья, принятой в результате всенародного одобрения в 1995 г., которая «переняла» из Конституции России важнейшие сущностные положения и структурные элементы, при этом, разумеется, приспособив их к особенностям государственно-политического устройства ПМР. В дальнейшем власти Приднестровья активизировали процесс гармонизации местного законодательства с законодательством России; были приняты ряд актов, которые сущностно весьма схожи с подобными правовыми актами Российской Федерации. Весьма симптоматично и то, что президент Приднестровья Евгений Шевчук в сентябре 2016 г. подписал специальный указ «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года», в котором ставится задача создания комиссии для приведения правовой системы Приднестровья в соответствие с федеральным законодательством России¹.

Следовательно, изначально в качестве первоочередного приоритета приднестровского социума, еще не в полной мере осмысленной национальной идеи выступало неистребимое желание подтверждения принадлежности к российской цивилизации, русскому миру. Как пишет польский историк Петр Олексы, Приднестровье рассматривает свою историю как часть истории России, и осознается его населением как «западный бастион российской цивилизации»².

Поэтому с полным на то основанием мы можем констатировать, что создание собственной приднестровской государственности было средством защиты приднестровского социума от молдавского националистического государства на пути воссоединения с Россией. Таким образом, с самого начала еще только зарождавшаяся национальная идея Приднестровья уже представляла собой двуединство стратегического выбора, причем ведущее место в этом единстве принадлежало движению в сторону воссоединения с Россией.

Следует отметить, что основой растущего единства и консолидации формирующегося приднестровского народа, состоящего из представителей различных этносов, социальных слоев и групп населения, стала идеология российскости, русскости, единства православной цивилизации, что позволило Приднестровью самоорганизоваться, выстоять, создать свою государственность и защитить свое общество от вооруженной агрессии Республики Молдова летом 1992 г. Это же единство приднестровского народа стало основной опорой государственного строительства Приднестровской Молдавской Республики, когда стало ясно, что воссоединение с Россией — дело не сегодняшнего дня, а прогнозный долговременный политический процесс, связанный в первую очередь с политическими и геополитическими интересами самой России и ее политического класса.

И вот тогда на первый план в стратегии развития Приднестровья выходит вторая составляющая формирующейся национальной идеи — вопрос укрепления своего государства, его самостоятельного государственного статуса, суверенитета. Для этого приднестровское руководство в 2006 г. инициировало проведение общенародного референдума на предмет выявления судьбоносных интересов и политической воли приднестровского народа. В этот период приходит осознание того, что государственность Приднестровья — это важнейшая ценность, та сила, которая реально защищает права и свободы, интересы и потребности приднестровцев, а в перспективе позволит добиться воссоединения с Россией. Другими словами, референдум поставил и дал ответ на вопрос, что можно обоснованно считать национальной идеей Приднестровья. Так, 97,1%

¹ Лидер Приднестровья Шевчук распорядился подготовить регион к объединению с Россией. Доступ: <https://www.kp.md/online/news/2504966/>

² Феч Н. Какие мы и какими нас видят. Доступ: <http://spsu.ru/images/files/izd-pgu/20-21413-414.pdf>

участвующих в референдуме приднестровцев (78,6%) подтвердили, что для них преобладающими ценностями являются независимый статус государства и последующее вхождение в состав России¹. Сегодня в Приднестровье проживают более 220 тыс. российских граждан. На последних выборах в Государственную думу Приднестровье стало лидером по абсолютному числу проголосовавших за рубежом избирателей – 55 693 чел., что составляет 25,8% всех проголосовавших россиян за рубежом [Красносельский 2018: 15].

При этом отметим, что результаты референдума были признаны Государственной думой, которая приняла соответствующее заявление с рекомендациями правительству РФ выстраивать свою политику с учетом свободного волеизъявления народа Приднестровья.

Референдум фактически стал той точкой отсчета, с которой начался процесс научного осмысления данного феномена, связанный с необходимостью государственной фиксации и закрепления на официальном уровне национальной идеи Приднестровья. В обсуждение этой идеи активно включились граждане республики. Так, на Приднестровском форуме появилась страничка для всеобщего обсуждения «Приднестровская идея: вчера, сегодня, завтра»². В 2010 г. на площадке частного телевизионного канала ТСВ состоялась представительная публичная дискуссия по возможным вариантам приднестровской национальной идеи, к которой были привлечены приднестровские политики, ученые – социологи и политологи, а также руководители общественных организаций и политических партий.

В ходе дискуссии высказывались различные мнения, отчасти неожиданные. Например, глава Союза молдаван Приднестровья Валериан Тулгара заявил, что изначально в качестве национальной идеи понималась защита своего родного дома, своего народа от врага, а ныне она может трактоваться как признание и процветание Приднестровья. Заведующий кафедрой социологии приднестровского университета Елена Бобкова, в свою очередь, обосновала мысль, что приднестровская национальная идея оформилась в качестве осознанного отпора национал-унионистским идеям, господствовавшим в Республике Молдова. Кандидат в депутаты Верховного совета ПМР Дмитрий Соин высказал мысль, что сутью национальной идеи Приднестровья должны стать высокий уровень жизни, высокая защищенность населения и формирование общества равных возможностей. Председатель Политического совета Республиканской социал-патриотической партии Владимир Рыляков национальную идею Приднестровья сформулировал следующим образом: «ПМР – моя гордость». И только бывший заместитель министра иностранных дел Руслан Слободенюк, на наш взгляд, более грамотно сформулировал свою позицию, заявив, что в 1990 г., в период создания приднестровского государства, национальной идеи как таковой еще не было, ее заменяла историческая память, но в дальнейшем, в период референдума 2006 г., наметились определенные контуры этой идеи³. Иначе говоря, фактически этой дискуссией в Приднестровье был дан старт осмыслению, пониманию того, что из себя должна представлять его современная национальная идея.

Следующим рубежным этапом в формировании национальной идеи Приднестровья стала экспертно-политическая деятельность команды президента Приднестровья Евгения Шевчука. В Приднестровье был проведен ряд

¹ Илья Галинский. Когда Приднестровье сможет реализовать свою национальную идею? Доступ: <http://www.peoples-rights.ru/kogda-pridnestrove-smozhet-realizovat-svoyu-nacionalnuyu-ideyu/>

² Национальная идея Приднестровья. Доступ: <http://forum-pmr.net/showthread.php?p=336805>

³ Приднестровье: поиск национальной идеи. Доступ: <http://dniester.ru/content/pridnestrove-poisk-nacionalnoy-idei>

круглых столов и конференций с привлечением ученых и экспертов, на которых были предприняты попытки сформулировать государственную позицию по национальной идее. В итоге по результатам данных обсуждений национальной идеей Приднестровья провозгласили евразийскую интеграцию. Причем данное решение было включено в Концепцию внешней политики Приднестровской Молдавской Республики 2012 года в качестве ее составной части, т.е. стало документально узаконенной государственной идеей [Актуальные... 2014: 9]. Судя по всему, сей неоднозначный выбор был обусловлен излишним давлением и настоятельными рекомендациями российского МИДа. Об этом можно судить хотя бы по тому, что сам президент Евгений Шевчук явно был сторонником того содержания национальной идеи, которое прозвучало на референдуме, о чем он ранее не раз заявлял в своих многочисленных интервью.

Однако далеко не все эксперты согласились с трактовкой национальной идеи, продекларированной в Концепции. По их мнению, содержательно эта концептуальная идея носит излишне конъюнктурный, навязанный характер, не соответствует реалиям дня. Другими словами, обращалось внимание на то, что Евразийского союза еще нет, а вступление в него уже объявляется национальной идеей¹.

В 2013 г. при разработке Центром социальных и политических исследований «Перспектива» Концепции внутренней политики Приднестровья авторы включили в нее тезис о необходимости формирования приднестровской национальной идеи как практической реализации подтвержденной результатами всенародного референдума 2006 г. двуединой конечной цели: это независимость Приднестровья и последующее воссоединение с Россией. В этом же году официальный представитель научного сообщества Приднестровья, выступая на политологическом форуме в Москве «Политология – XXI век», также высказался за данную референдальную характеристику приднестровской национальной идеи².

Новый этап осмысления и проработки национальной идеи начался в 2016 г. при активном участии тогдашнего спикера Верховного совета Приднестровья Вадима Красносельского, который находился в оппозиции к президенту Республики Евгению Шевчуку. Его первые высказывания относительно национальной идеи свидетельствуют, что он еще немного путается в определениях, не до конца вник в ее суть и параметры. Так, в День Победы, размышляя о героизме приднестровцев, он заявил, что «наша национальная идея – помнить павших героев и радоваться Победе»³. Чуть позже, на встрече с защитниками Приднестровья, он уже кардинально меняет свою точку зрения, говоря, что это «независимость и дальнейшее свободное присоединение к Российской Федерации»⁴. Выступая 29 ноября 2018 г. на совещательном собрании первых депутатов Приднестровья уже в ранге президента ПМР, Вадим Красносельский характеризует национальную идею чрезмерно обобщенно – как имеющую в своей основе три концепции: утверждение суверенитета ПМР и стремление к международному признанию; формирование общности «приднестровский

¹ А. Моспанов. Приднестровские эксперты выступают с критикой проекта Концепции внешней политики, разработанной МИД. Доступ: <https://newdaynews.ru/pmr/405332.html>

² Галинский И.Н. Национальная идея Приднестровья как отражение совокупного политического интереса общества и государства. Доступ: <https://docplayer.ru/42847799-Ii-vserossiyskiy-nauchno-obrazovatelnyy-forum-s-mezhdunarodnym-uchastiem-politologiya-xxi-vek-politicheskie-cennosti-i-politicheskie-strategii.html>

³ ПМР: «Наша национальная идея – помнить павших героев и радоваться Победе». Доступ: <https://regnum.ru/news/2129828.html>

⁴ Вадим Красносельский: «Я за диктатуру закона». Доступ: <http://vspmr.org/news/supreme-council/vadim-krasnoselskiy-ya-za-diktaturu-zakona-.html>

народ», состоящей из разных национальностей; построение социально ориентированного государства с рыночной формой экономики¹.

Наконец, представляя стратегию развития Приднестровья до 2026 г., Вадим Красносельский формулирует национальную идею опять с некоторой корректировкой, а именно: независимость Приднестровья с ориентиром на международное признание и реализацию итогов референдума 2006 г.; продолжение формирования общности «приднестровский народ», включающей в себя различные народности и этнические группы и основанной на сохранении и развитии языков, культур, обычаев и традиций; построение социально ориентированного государства с рыночной формой экономики².

Конечная формулировка, закрепленная в Стратегии развития ПМР до 2026 года, озвученная президентом Приднестровья, представляет собой вовсе не национальную идею, а идеологию развития Приднестровья. В данном случае есть смысл пояснить, что идеология и национальная идея – это вовсе не одно и то же, а находящиеся рядом концепты, которые имеют разное сущностное наполнение. Идея, по нашему убеждению, имеет общественное содержание и возникает вначале в подсознании и сознании отдельных субъектов, а уже затем проникает в общественное сознание, превращаясь в созидательную силу, объединяющую людей и ведущую вперед приднестровский народ, что, собственно, и продемонстрировали результаты референдума 2006 г. В свою очередь, идеология представляет собой систему ценностей, идеалов, объединяющих скреп, комплекс осознанных способов и методов реализации целей и достижения истины³.

Отметим также, что национальная идея может выступать в качестве основы идеологии, которая является своеобразным механизмом ее реализации. Именно это мы видим в Стратегии развития Приднестровья, где четко формулируется идеология Приднестровья как «совокупность следующих базовых элементов: 1) укрепление независимости Приднестровской Молдавской Республики с ориентиром на обретение международного признания и реализацию итогов референдума 2006 года; 2) продолжение формирования общности “приднестровский народ”, включающей в себя представителей различных народностей, этнических групп и основанной на сохранении и развитии языков, культур, обычаев и традиций; 3) построение социально ориентированного государства с рыночной формой экономики»⁴. Кроме того, по нашему мнению, национальная идея не может состоять из целого набора базовых целей. Это должна быть идея, аккумулирующая внутренние потребности и чаяния приднестровского народа. Фактически эта идея и есть озвученные результаты референдума 2006 г., которые под разными формулировками предлагаются многими акторами в качестве национальной идеи Приднестровья.

Проанализировав большое число высказываний, предложений, точек зрения по национальной идее Приднестровья, мы считаем совершенно очевидным, что большинство граждан, политических деятелей и экспертов Приднестровья так или иначе выступают за признание национальной идеей двух совмещенных тезисов, сформулированных на референдуме 2006 г. Мы, безусловно, раз-

¹ Вадим Красносельский сформулировал национальную идею Приднестровья. Доступ: <https://novostipmr.com/ru/news/18-11-29/vadim-krasnoselskiy-sformuliroval-nacionalnuyu-ideyu-pridnestrovyaya>

² «У нас нет титульной нации». Это нас отличает от Молдовы. Красносельский рассказал о «национальной идее» Приднестровья. Доступ: <http://newsmaker.md/rus/novosti/u-nas-net-titulnoy-natsii-eto-nas-otlichaet-ot-moldovy-krasnoselskiy-rasskazal-o-n-40777>

³ Сущность и содержание понятий идея и идеология. Доступ: http://geolike.ru/page/gl_9411.htm (проверено 21.02.2019).

⁴ *Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы*. Официальное издание Администрации Президента ПМР. 2018. Тирасполь: Полиграфист. С. 7.

деляем подобную точку зрения, а посему предлагаем авторскую формулировку национальной идеи для Приднестровья: «возвращение в Россию на основе утверждения приднестровской государственности». Полагаем, что ее необходимо прописать либо в Конституции, либо в другом официальном документе Приднестровской Молдавской Республики.

Список литературы

Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012–2013). Вып. 1 (под общ. ред. Н.В. Штански). 2014. Тирасполь: Полиграфист. 142 с.

Красносельский В.Н. 2018. Приднестровье – составная часть русского мира: текущая ситуация и перспективы развития. – *Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики* (под общ. ред. В.В. Игнатьева). Тирасполь.

Сулакшин С. 2012. Национальная идея России: Быть всегда. – *Родная Ладога*. № 4(22). С. 145–163.

GALINSKY Yaroslav Olegovich, postgraduate student at the Chair of Political Science and State Management, Institute of Public Management, Law and Social and Human Sciences, Taras Shevchenko Transnistria State University (128, 25th Octyabrya St, Tiraspol, Moldova [Transnistria], 3300; 55stalker77@mail.ru)

NATIONAL IDEA AS A DETERMINANT OF SELF-DETERMINATION AND CONSOLIDATION OF THE PRIDNESTROVIAN PEOPLE

Abstract. *The article considers the issue of search and formation of the Pridnestrovian national idea and analyzes the initial processes of the Pridnestrovian statehood as the basis for the national idea formation. The author analyzes national idea as a collective creative work, a long-term strategy and a choice of the way of development. The article suggests a conclusion that the main components of the national idea bases on the theses of the 2006 National Referendum as a dual unity of the strategic choice: the independence of Transnistria and the subsequent reunification with Russia. The author proposes a formula «Return to Russia on the basis of the Pridnestrovian statehood consolidation» as the Pridnestrovian national idea and subjects nonscientific and unpopular ones to constructive criticism.*

Keywords: *Transnistria, Russia, national idea, ideology, referendum, Eurasian integration, development strategy, Transnistrians, reunification with Russia*
